

Они вместе отправились в поход, но, не дойдя даже до середины горы, Янь Юхэн уже задыхалась от усталости и, капризная, уселась на скамейку, отказываясь идти дальше.

Двое других, казалось, совсем не устали и были полны энергии.

Вэнь Тяньжуй кивнул:

— Вроде бы, профессор всё-таки дал мне это место.

Гао Тин почувствовала неприятный осадок на душе и, заняв последнюю скамейку, сказала с вызовом:

— Не будь неблагодарным. Твоя мама уже всем во дворе рассказала, что, если этот проект будет одобрен, перед твоим именем появится титул математика.

Вэнь Тяньжуй добродушно улыбнулся, как в детстве, и с радостью ответил:

— Где уж мне до звания математика? Это результат многолетних исследований профессора, я всего лишь помощник.

Янь Юхэн махнула рукой:

— Если разбогатеешь — не забывай меня.

Гао Тин подхватила:

— Не забывай нас.

Они отдохнули немного, и Гао Тин с Вэнь Тяньжуем собрались продолжить подъём, но Янь Юхэн наотрез отказалась.

Она умоляюще сказала:

— Нет, нет, я больше не могу. Вы идите. Я подожду здесь.

Гао Тин взглянула на неё и увидела, как её Ахэн беспомощно сидит на скамейке, с жалким видом.

— Я действительно больше не могу.

Гао Тин цокнула языком:

— Ну и что с того? Мы даже до середины не дошли.

— Сиди тут, — она бросила косой взгляд на Янь Юхэн. — Здесь комары, наверное.

Гао Тин осмотрела оголённые ноги подруги и, нахмурившись, сняла с себя тонкую куртку, аккуратно накрыв ей ноги Янь Юхэн.

— Мы посмотрим сверху и вернёмся. Ты только не убегай.

— Хорошо, идите, — с облегчением ответила Янь Юхэн.

Оставшись одна на горной тропе, она медленно играла на телефоне. В конце лета и начале осени было ещё тепло, и Янь Юхэн наслаждалась прохладным ветерком в тени деревьев.

...

Лю Ци сегодня сопровождала главного редактора в поход на гору Яо. Она осторожно следовала за ним, боясь вызвать его недовольство.

Их журнал «BEAUTY», будучи ведущим модным изданием Хуаго, в прошлом квартале уступил в продажах конкуренту, журналу «Красотка».

В этом месяце актриса, которая только что получила награду за лучшую женскую роль и должна была сняться для их обложки, перешла к «Красотке».

Это было просто неуважением к их журналу, и главный редактор был в ярости.

Бедная Лю Ци, которую всё это время мучили, то заставляя купить воду, то бегать по поручениям, была на грани срыва, но не смела жаловаться.

Она несчастно тащила за собой тяжёлую сумку, едва поспевая за главным редактором.

— Ты можешь работать быстрее? — Главный редактор взял у неё воду, отпил и бросил обратно.
— Быстрее! Не отставай.

Главный редактор был полон энергии и шёл вперёд без остановки, а Лю Ци, которая почти не занималась спортом, с трудом справлялась.

Лю Ци была только что окончившей университет студенткой, и работать в таком престижном журнале считалось большой удачей, но только она знала, как это тяжело.

Главный редактор был строг и язвителен, и ругался на чём свет стоит.

Лю Ци могла только стараться следовать за ним, опустив голову и мечтая поскорее закончить поход и отдохнуть, шагая за ним по ступенькам.

Но вдруг главный редактор резко остановился, и Лю Ци, не успев среагировать, врезалась в него.

Всё пропало.

Лю Ци похолодела внутри, готовясь к гневу главного редактора, но, опустив голову, она так и не услышала его голоса. Удивлённая, она подняла глаза и увидела, что главный редактор замер на месте, как будто окаменел.

— Это... шутка? — прошептал главный редактор.

Что?

Лю Ци с любопытством выглянула из-за его спины и тоже замерла.

Первое, что она увидела, были ноги. Нет, точнее, лодыжки и часть ног, прикрытые одеждой.

Уже по этому она могла понять, что пропорции были идеальными. Это были ноги молодой девушки, ещё не до конца сформировавшиеся, а значит, они могли ещё вырасти.

Лю Ци сглотнула. Боже! Ещё вырасти? Они уже были длиннее, чем у неё, взрослой женщины.

Она с завистью подняла взгляд, чтобы увидеть, какая же счастливица обладает такими ногами, но...

Янь Юхэн полулежала на каменном столе, показывая только половину лица. Телефон был перед ней, поэтому Лю Ци видела только часть лица и один глаз.

Что это был за глаз?

Изумрудный цвет, поразительной красоты.

Но этот красивый глаз излучал холодное очарование. Не то чтобы она хотела так описывать молодую девушку, но этот глаз действительно производил такое впечатление.

Пока Лю Ци была в замешательстве, главный редактор уже бросился вперёд.

...

Янь Юхэн, играя в игру на телефоне, почувствовала головокружение и моргнула, заметив, что перед ней появилось что-то пёстрое.

Она подняла голову и увидела перед собой человека в розовой рубашке... мужчину?

Этот странный человек смотрел на неё странным взглядом.

Янь Юхэн почувствовала необъяснимое напряжение и незаметно отодвинулась на полшага, готовая в любой момент убежать.

Говорят, в Имперской столице часто появляются странно одетые люди, и Янь Юхэн боялась, что она тоже столкнулась с таким.

Странный человек в розовой рубашке вёл себя очень странно, его глаза, как у голодного волка, смотрели на Янь Юхэн с блеском.

Янь Юхэн уже готова была сделать шаг, чтобы убежать.

В этот момент за странным человеком появилась девушка.

По сравнению с ним, она была одета нормально, если не считать такого же странного взгляда.

Она подошла к Янь Юхэн и протянула руку.

Ткнула её в руку.

Янь Юхэн:

— ...

Она передумала — оба были странными!

Лю Ци воскликнула:

— Боже! Я вижу живую куклу!

Янь Юхэн в прошлой жизни жила благодаря своей внешности, и это было не просто так.

Смешанные дети часто вырастают красивыми, это известно, но чтобы так... это был настоящий дар небес.

Светло-золотые кудри оттеняли её белую кожу, а изумрудные глаза притягивали, как глубокий омут.

Ещё совсем юная девушка, но уже с чертами будущей красавицы.

...

Уэсли сегодня просто вышел прогуляться, но встретил богиню красоты, сошедшую с небес, — Венеру.

Как главный редактор модного журнала, Уэсли имел острый и уникальный взгляд. Его язвительные замечания часто доводили коллег до белого каления. Ни звёзды, ни новые модели не могли избежать его критики.

Актриса, которую переманила «Красотка», на самом деле не вызывала у него уважения. Если её можно было так легко переманить, то зачем она вообще нужна?

Его целью было создать ведущий модный бренд Хуаго и сделать самый крутой журнал.

Если вдруг какой-нибудь ребёнок станет его избранной моделью, Уэсли был уверен, что поднимет её до небес.

Он искал эту счастливицу, но с момента основания «BEAUTY» так и не нашёл подходящей.

Но сегодня он её встретил.

— Я... я тот самый... — он заикался, пытаясь представиться, но, глядя на её лицо, не мог вымолвить ни слова.

Лю Ци мысленно вздохнула и шагнула вперёд:

— Он... он из журнала...

Автор хотел сказать:

Гао Тин: Моя жена разве может быть некрасивой?

Ахэн: Поменьше шума.

С этой главы начинается поворот сюжета, ждите!

Сегодня рекомендую песню «Хочу свободы», из всего, что я слушал в последнее время, она мне нравится больше всего.

<http://bllate.org/book/16703/1534487>